

В этот же день, с трудом дождавшись полуночи, Гарри ушел, оставив письмо для крепко спящей Джинни. Он надеялся, что друзья смогут его рано или поздно простить и забыть о его существовании. Что просто станут жить дальше, что Джинни найдет себе кого-нибудь получше него. Того, кто сможет дать ей именно то, что ей нужно.

Том сказал идти в старый особняк Риддлов в Литтл-Хэнглтоне. Не то чтобы Гарри хотел туда возвращаться, но ради Тома готов был отправиться хоть на край света.

Особняк выглядел дерьмово. Но Гарри просто шел за черной тенью к старому книжному шкафу.

— Положи на него руку и на парселтанге скажи «откройся», — едва ли не приказал Том.

Гарри послушно шагнул вперед и прижал ладонь к шкафу. И прошипел:

— Откройся, — и чуть не отпрянул, вдруг почувствовав, как сквозь него проходит магия, а в следующее мгновение Гарри уже стоял в другой комнате.

— Мы с другой стороны шкафа. На него наложены чары. Скажешь на парселтанге «пароль» — и тебя переносит в тайную комнату. По-другому сюда не попадешь. — пояснил Том на так и не заданный Гарри вопрос.

Ледяная рука Тома легла на плечи и подтолкнула вперед. Гарри осмотрелся — тут было много полок с книгами, от некоторых даже мурашки появлялись, настолько темной магией от них несло. Но Том, не обращая ни на что внимание, подвел его к конкретной полке.

Холод скользнул по руке, обернулся вокруг ладони, поднимая руку вверх и кладя поверх одной из книг, название которой Гарри не успел прочитать.

— Возьми вот эту.

Гарри послушно вытащил книгу, чуть слышно вздохнув. Том тут же отпустил его руку. Гарри бросил взгляд на обложку и моргнул, не веря своим глазам: там был изображен стоящий на огне котел.

— Книга о зельях? — Гарри оглянулся, ища взглядом Тома. Тот стоял у другой полки.

— Да. Нам нужны книги по ритуалистике и по зельям. Подойди-ка. — Гарри приблизился к черной тени и, встав рядом, стал рассматривать книжную полку. — Ты же хочешь, чтобы у меня была человеческая внешность?

— Что?.. — Том усмехнулся, видя его удивление.

— Тебе больше нравится моя человеческая внешность, — утверждал, а не спрашивал Том. И только сейчас Гарри вдруг осознал, что делает... Это было сумасшествие, нужно было рассказать всем.

Найти последний крестраж и... Гарри замер, почувствовав, прикосновение к руке. Том снова поднял его ладонь к какой-то книге и распорядился:

— И эту тоже.

Гарри почти в ступоре вытащил книгу. Он просто не верил в происходящее. Он дико хотел наконец-то увидеть Тома, почувствовать его по-настоящему... Вот уж точно, одержимый.

Ничего другого на ум не приходило. Он действительно хотел возродить Тома. Увидеть его, прикоснуться. Было поздно идти на попятный.

Гарри посмотрел на книгу. На обложке был кельтский орнамент, образующий пентаграмму. Он посмотрел название и прочел вслух:

— Старинные ритуалы.

Гарри помнил, что эту книгу считали темной и запрещенной. И ни капельки не удивился, что держал ее в руках.

— И что мне с этим всем делать? — Он перевел взгляд на книгу о зельях. — Ты же знаешь, что я полный ноль в зельеварении? — пробормотал он, едва заметно нахмурившись. Если он испортит зелье, Том будет в ярости. Если он испортит зелье, то Снейп ему только цветочками покажется.

Справа донесся тихий смешок. Гарри скосил на тень глаза.

— Не переживай. Я помогу тебе с зельем.

Чужая ладонь снова прижалась к спине, подталкивая в сторону двери. Гарри открыл ее, по инерции вошел. С удивлением он рассматривал лабораторию: разнообразные котлы, горелки, множество ингредиентов для зелий.

— Этот, — скомандовал Том, когда Гарри проходил мимо одного из котлов.

Гарри безропотно следовал его инструкциям и неожиданно для себя осознал, что не так плох в зельях, как думал. Чего, в общем, то и следовало ожидать: Снейп не был идеальным преподавателем, не упускал ни одной возможности уязвить Гарри, и совершенно не мотивировал учиться. Гарри просто не особо много знал, как именно следует готовить зелья.

Он нахмурился, разглядывая белую субстанцию в котле. Ему казалось, что зелье будет темным — в буквальном смысле. Том, прочитав его мысли, рассмеялся.

— Внешность обманчива, Гарри.

Губы Гарри дрогнули в намеке на улыбку: верно было сказано.

— Что дальше? — Гарри поднял взгляд. Тень стояла рядом.

— Погаси огонь и иди за мной. Возьми книгу о ритуалах. — распорядился Том. Гарри повиновался, ощущая смутное предвкушение. Возможно... он скоро увидит Тома.

Гарри последовал за тенью, поднялся на этаж выше.

— Убери комнату, тут ничего не должно быть. Надо избавиться от всего, что может помешать ритуалу.

Гарри посмотрел на стоящие в комнате кресла и другую мебель.

— Может, просто магией? — возиться с вещами вручную Гарри не хотел.

— Разумеется. Только придется немного подождать, чтобы остатки заклинания не нарушили ритуал, — пояснил Том. Гарри готов был поспорить, что он смеялся. Тень приблизилась. — Не

волнуйся. — Холодная рука легла на щеку, и Гарри невольно подался ей навстречу. — Я никогда тебя не оставлю.

Гарри улыбнулся, зная, что Том не обманывает.

— Вместе навсегда... — едва слышно прошептал Гарри. Он говорил утвердительно, но они оба знали, что на самом деле Гарри спрашивал.

Губ коснулись чужие губы, и Гарри, поддавшись чувствам, прикрыл глаза.

— Вместе навсегда, — подтвердил так же тихо Том. Гарри с трудом его услышал. Но даже сказанные так тихо слова согрели сердце. Том его точно не оставит.

Они будут вместе до самого конца времен, по крайней мере, обещали друг другу. Гарри и помыслить не мог о том, чтобы убить Тома. За все эти годы они потеряли слишком многое. Гарри на миг представил Тома мертвым... и вздрогнул.

— Тш-ш-ш... Я никуда не денусь, — прошептал Том. Гарри почувствовал, как холодные руки его обнимают. — Убери комнату, мы подождем, пока не исчезнут следы волшебства. — продолжил Том, когда Гарри немного успокоился и расслабился.

Гарри вздохнул и кивнул, соглашаясь. Тень отступила в сторону, не мешая достать палочку и убрать из комнаты всю мебель и другие вещи.

Подождав еще полчаса, они вернулись в пустую комнату. Том приказал рисовать руны на полу точно там, где он указывает. Это было сложно — Гарри никогда не изучал Древние руны (ни в школе, ни вне ее), но все равно он справился.

Тень приблизилась, и Гарри моргнул, когда на щеку легла рука Тома.

— Как далеко ты готов зайти, чтобы меня вернуть? — тихо спросил Том.

— Я сделаю все, что угодно! — ответил не задумываясь Гарри. В глубине души он знал, что нужно быть полным психом, чтобы ответить так.

— Хорошо. Мне нужно тело. — Гарри почувствовал дыхание на своих губах, настолько близко Том стоял. — Мы должны найти маггла или волшебника, способного принять мою душу.

Гарри моментально напрягся.

— Я... я должен кого-то убить? — Все внутри бунтовало против этого. Он действительно был готов на все ради Тома, но... убить кого-нибудь? Он просто не мог.

— Нет, — быстро ответил Том. — Нет. Мы просто поместим сюда человека, и все. Нужно найти кого-нибудь. — Гарри почувствовал, как вторая ладонь прижалась к другой щеке. — Ты все делаешь правильно. Ты обещал, Гарри.

Гарри неохотно кивнул.

И именно поэтому он отправился в Лондон посреди ночи. Том шел рядом, оглядываясь в поисках подходящего тела. Гарри кутался в пальто: хоть погода и не была холодной, его словно морозило изнутри. Он знал, что пути назад нет, он согласился и хотел этого. Но использовать другого человека, чтобы возродить...

Они вошли в темный, плохо освещенный переулок, и голос Тома оторвал Гарри от мрачных размышлений:

— Вон он.

Гарри поднял взгляд. Тень приблизилась к сидящему на земле мужчине. Ему было лет тридцать, светлые волосы сальные и нечесанные. Грязная одежда в нескольких местах порвана. Гарри нахмурился.

Похоже, он был бездомным и жил на улице.

— Его никто не будет искать, — тихо проговорил Том. — И я сомневаюсь, что он хочет и дальше влачить такое жалкое существование.

Гарри кивнул и подошел к мужчине, который, казалось, спал.

Гарри осторожно ухватил его за плечо и аппарировал с ним прямо к дверям комнаты, в которой они собирались провести ритуал. Мужчина повалился вперед на пол, его вырвало. Гарри хмурился: один только вид бездомного вызывал отвращение.

Пока Гарри наблюдал, как мужчина продолжает кашлять и отплевываться, тень приблизилась. Бездомный напрягся. Гарри услышал смешок Тома.

— Как я и думал. Он все равно хотел умереть.

Гарри не знал, стало ли ему лучше от этих слов. Он молча наблюдал, как мужчина задохнулся, когда тень приблизилась вплотную, окружила его. И невольно отступил, когда тень и мужчина стали единым целым.

— Никакой воли... Алкоголик и наркоман. — Голос мужчины был хриплым, будто сорванным, но Гарри был уверен, что произнес это Том. И когда мужчина поднял голову, Гарри видел желание в его карих глазах, что только подтверждало, что Том взял тело под свой контроль.

— Но... Как? — спросил Гарри, едва заметно нахмурившись. Том выпрямился и убрал грязь на полу заклинанием. А Гарри дивился, почему тот раньше ничего не делал, если мог завладеть так просто чужим телом. Почему он не сделал этого раньше?

— Я просто ждал, Гарри... Ждал подходящего момента. Идем, — распорядился Том. И Гарри направился за ним в комнату.

Сваренное под руководством Тома зелье перелили в фиал. И после Том в теле мужчины шагнул в круг с рунами.

Том остановился ровно посередине. Гарри рассматривал незнакомое лицо.

— Стой там, что бы ни случилось. — Гарри странно себя чувствовал, зная, что это говорит Том, но видя чужого человека, но кивнул.

Том открыл фиал с зельем и выпил его. И тотчас же упал на колени: зелье подействовало. Он что-то бубнил, но Гарри не разбирал слов, просто сел на пол, наблюдая. Тело окружила магия.

Руны засияли, Гарри почувствовал, что магии стало больше. Том закрыл глаза, будто сосредоточившись на чем-то внутри себя. Комнату наполнили незнакомые Гарри слова. Он знал только, что это латынь.

Магия достигла пика, Гарри едва успел прикрыть глаза от вспышки невыносимо яркого света. Потом наступила тишина. Гарри нерешительно убрал руку от глаз и замер, не веря тому, что видел. Он открывал и закрывал рот, не в силах вымолвить ни слова.

В голове было пусто, и он никак не мог понять, как... Там, где еще совсем недавно стоял бездомный, Гарри видел Тома.

В круге стоял тот, кто преследовал его в снах и почти всю жизнь. Рука сама собой опустилась на пол, стоило Гарри увидеть алые глаза. У мужчины перед ним было что-то и от Тома и от Волдеморта. По спине пробежали мурашки.

Темные волосы, немного вьющиеся на концах, красивые, утонченные черты лица, от которого Гарри никак не мог отвести взгляд. Том Риддл.

Лишь алые глаза выбивались и выделялись. Они наблюдали за Гарри, подмечая каждую его эмоцию, каждую реакцию. Алые глаза Волдеморта. Ему было около тридцати, и Гарри невольно сглотнул, начиная нервничать.

Губы Тома растянулись в улыбке, заставляя Гарри судорожно вздохнуть, а его сердце забиться сильнее.

Том подошел и остановился прямо перед ним. Гарри словно прирос к полу, не в силах пошевелиться.

Алые глаза смотрели с жадой. По телу Гарри пробежала дрожь, и шрам охватило странное, но приятное чувство. Трудно было сказать, кто потянулся первым, просто вдруг их губы слились в страстном поцелуе. Гарри чувствовал свое отчаянное желание и жажду обладания Тома.

Том толкнул его, заставляя отступить назад, и Гарри ахнул, ударившись лопатками о стену. Том, воспользовавшись этим, углубил поцелуй: ухватил Гарри за волосы, потянул, заставляя запрокинуть голову, скользнул языком между губ.

Руки Гарри оказались у Тома на спине: он отчаянно вцепился в грязную рваную одежду. Она совершенно была не к месту на Томе. Нащупав одну из прорех, Гарри дернул, разрывая края. Том только усмехнулся, не прекращая его целовать: Гарри почувствовал, как напряглись его губы, как и сотни раз во снах.

Гарри наклонил голову назад, уперся затылком в стену и со стоном прикрыл глаза, когда Том переключился с его губ на шею.

— Ты даже не представляешь, сколько я этого ждал... — тихо и немного ворчливо проговорил Том.

Гарри и сам чувствовал дикую страсть и отчаянное желание.

— Я тоже... — задыхаясь, прошептал он. И громко застонал, когда Том стал спускаться поцелуями ниже.

Том рассмеялся, злобно и холодно, но Гарри совершенно не обратил на это внимание. Его мысли были заняты тем, что внезапно стало прохладно: он остался без одежды. Том снова потянул его за волосы и впился очередным поцелуем в губы.

Он просунул между ног Гарри колени и прижался возбужденным членом к бедру. Гарри невольно поддался пахом вперед, потерся, Том повторил его движение. Поцелуй стал нежнее. Том провел ладонью по спине Гарри вниз, сжал одну из его ягодиц.

Гарри охнул, чувствуя, как его смазывают и растягивают. Он знал о существовании подобных заклинаний, но никогда не испытывал их действие на себе. Том вжал его всем телом в стену, подхватил под бедра, приподнимая.

Гарри без слов понял, что Том от него хочет, и оторвал ноги от пола. Член Тома мазнул по мошонке и проехался, под всхлип Гарри, по расщелине между ягодицами. И когда Гарри скрестил пятки на поясице, Том чуть опустил его, прижимая головку к анусу.

Гарри открыл глаза, осознав, что все прекратилось и они не двигались. Том пристально его рассматривал. Увидев, что Гарри на него смотрит, Том прижался лбом к его лбу и прошептал не терпящим возражений тоном:

— Ты мой, Гарри.

Уже только от этих слов Гарри чувствовал желание и счастье. Он чувствовал себя целым, полным жизни. Он запустил пальцы в волосы Тома.

— Твой, — прошептал Гарри в ответ, заставляя Тома широко улыбнуться. Гарри чувствовал его удовлетворение, счастье, наполненное еще чем-то, что он не мог понять. В нем было что-то темное, но еще до того, как Гарри осознал это, Том рывком в него вошел.

Гарри застонал, выгнулся, цепляясь за волосы Тома. И снова застонал: Том не особо сдерживался, сразу задал жесткий, жестокий ритм. Хотя Гарри не возражал. Он только стонал, задыхался, бормотал то, что никогда бы не захотел повторять.

Том уткнулся лицом в его шею, Гарри, отпустив волосы, держался за его плечи. Он словно летел. Ощущал так много всего сразу, что даже не осознавал, что из зажмуренных глаз льются слезы.

Том с силой вбивался в него, и Гарри хотел сильнее, больше. Но даже если сильнее и больше не будет — и этого было достаточно.

Он, задыхаясь, бормотал: «Еще!». И Том застонал прямо в его шею, подчиняясь. Гарри почувствовал, как удовольствие концентрируется в его шраме и разносится по телу.

— А-а-ах... — Гарри выгнуло в оргазме, но он даже не осознал этого.

А потом, сквозь удовольствие, на Гарри накатила еще одна волна блаженства. Он почувствовал, как Том кончает в него, и, прежде чем потерять сознание, Гарри понял, что ощущал все, что чувствовал Том. Что испытал его оргазм.

* * *

Мальчишка потерял сознание, и Волдеморт его удержал, пытаясь расслабить сведенные в новом теле мышцы. А потом рассмеялся и аппарировал их в спальню. С осторожностью уложил свой крестраж на кровать.

С довольной ухмылкой Волдеморт устался на Гарри. С помощью чар он очистил их обоих от

спермы и пота. А после посмотрел на всех собравшихся в комнате. Алые глаза вспыхнули от удовольствия.

— Как пали сильные на брани¹... — прошептал Волдеморт.

Призраки молчали, зная, что все равно ничего теперь не могут сделать. Никак не смогут помешать, хотя они пытались. Лили плакала, Джеймс ее обнимал и пытался утешить.

Ремус грустно смотрел на лежащего на кровати без сознания Гарри. Лишь Сириус Блэк пытался докричаться до крестника, хотя знал, что тот все равно ничего не услышит. Гарри видел и слышал только Волдеморта.

Северус смотрел с грустью на Гарри. На миг оторвавшись от разглядывания, он увидел, как Джеймс крепче прижал к себе Лили.

Альбус покачал головой.

— Том... Это неправильно, — тихо произнес он, но Волдеморт только с ухмылкой приподнял подбородок.

— Неправильно? Неправильно то, что делал ты, Альбус... Если бы ты уничтожил все крестражи... Если бы у тебя хватило духу убить его... Ничего этого не случилось бы. Ты сам его обрек. Я ни за что его не отпущу. Я сожгу весь этот мир, если кто-нибудь только подумает дотронуться до Гарри, — серьезные и жестокие слова Волдеморта заставили призраков напрячься.

Волдеморт рассмеялся, видя выражения их лиц.

— Ты проиграл, старик!

Волдеморт знал, что никто и ничто его больше не остановит.

[1] Как пали сильные на брани! Сражен Ионафан на высотах твоих. Вторая книга царств 1:25